

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Енгальчевой Екатерины Валерьевны
«Детская книга как фактор социокультурной идентичности
российских миллениалов в конце XX – начале XXI вв.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Диссертационное исследование Е.В. Енгальчевой «Детская книга как фактор социокультурной идентичности российских миллениалов в конце XX – начале XXI вв.» посвящено актуальной и малоизученной, несмотря на свою очевидную научную и практическую значимость, теме.

Начиная с рубежа XX-XXI вв. история отечественного детства входит в число приоритетных направлений исторических исследований. Однако основное внимание уделяется истории советского послереволюционного, а также военного и послевоенного детства. В последние годы большое внимание уделяется также проблеме трансформации детской политики раннего постсоветского периода, перестройке работы воспитательных и образовательных детских учреждений, борьбе со стремительно растущей в начале 1990-х гг. беспризорностью и связанными с ней девиантными формами поведения детей; вопросам социального сиротства и борьбы с ним, в том числе изучению семейных форм воспитания детей, лишенных родительской опеки. Детство рубежа XX-XXI вв. до сих пор изучалось преимущественно социологами и педагогами, что в значительной степени обусловлено временным интервалом, находящимся на стыке настоящего и прошлого. Однако сегодня уже не вызывает сомнений необходимость включения всего спектра проблем истории отечественного детства рубежа XX-XXI вв. в исследовательское пространство исторической науки. Работа Е.В. Енгальчевой является одним из первых исторических исследований в этой сфере.

Многаспектность темы, ее междисциплинарный характер обусловили сложности в работе над историографическим обзором, с которыми Е.В. Енгальчева успешно справилась, разбив анализируемые исследования на несколько историографических блоков (с. 4-23):

1. работы по истории изучения поколенческой идентичности;
2. исследования, раскрывающие культуру детства в условиях становления и развития поколения российских миллениалов;
3. работы по истории детской литературы и отечественного книгоиздания;
4. исследования, анализирующие особенности бытования детской книги и читательских практик детей и подростков в условиях неформальной коммуникации цифровой эпохи.

Составленный автором историографический обзор продемонстрировал блестящее знание научной литературы по исследуемой теме, позволил выявить наименее изученные ее аспекты и «вписать» свое диссертационное исследование в историографическое пространство, тем самым обеспечив своей работе как историографическую преемственность, так и научную новизну.

Хронологическая близость исследуемого периода, с одной стороны упрощает его изучение, позволяя получить информацию, что называется «из первых рук», от непосредственных участников изучаемых событий. С другой стороны, именно этот фактор создает риск интерпретации событий сквозь призму неизбежных их искажений человеческой памятью. Данную проблему усугубляет сложность обеспечения исследования репрезентативной источниковой базой. Ряд аспектов изучаемой темы, как, например, «материнское чтение», отражается в источниках лишь фрагментарно либо косвенно. Все это существенно усложняет задачу формирования репрезентативной источниковой базы. Тем не менее, автору удалось с ней справиться. Основу источниковой базы диссертационного исследования составили следующие группы

источников: «источники личного происхождения; материалы периодической печати; законодательные акты и делопроизводственные документы; справочно-статистические материалы» (с. 40). Во введении автор подробно останавливается на характеристике информационного потенциала каждой из названных групп источников, исходя из задач диссертационного исследования (с. 39-51).

Применяемые автором исследовательские методики и методы также обоснованы и соответствуют задачам исследования. При характеристике методологии и методов исследования, а также непосредственно в самой исследовательской работе автор продемонстрировала владение как классическим базовыми, так и современными методами исторического исследования, а также методикой проведения глубинного интервью (с. 25-39).

Структура работы логична и обоснована, соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, двух глав (гл. 1 «Социально-политические и культурные условия становления российских миллениалов», гл. 2 «Формы организации, круг и «репертуар» чтения российских детей в 1990-х – 2000-х гг.»), заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения («Перечень детских книг и авторов, которые упоминались респондентами как примеры семейного, школьного и внеклассного чтения»).

Сформулированные в заключении выводы относительно специфики российской модели семейного чтения, динамики форм организации детского досуга, репертуара чтения, читательских практик российских миллениалов и места детской книги в процессе формирования поколенческой идентичности обоснованы, обладают научной новизной и практической значимостью.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 28 публикациях, 5 из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Признавая безусловные достоинства представленной диссертационной работы, можно отметить следующие замечания и дискуссионные моменты.

1) Не обоснованы территориальные рамки исследования. Не совсем понятно, имеют ли выводы исследования региональный характер или относятся к поколению миллениалов всей Российской Федерации. Если выводы исследования относятся ко всей территории Российской Федерации, то необходимо отразить национальную и региональную специфику.

2) Понятие миллениалы впервые встречается на с. 3 исследования, в тоже время первые пояснения о его содержании даны лишь на с. 27. Несмотря на то, что данное понятие кажется общепринятым и не вызывающим вопросов, следует отметить, что границы любого поколения размыты. В частности, хронологический интервал рождения представителей поколения миллениалов в научной литературе также колеблется: нижняя граница традиционно устанавливается в интервале от 1981- до 1984 гг., верхняя – от 1996 до 2000 гг. Вероятно, на этом вопросе следовало подробнее остановиться при первом упоминании данного понятия в диссертационном исследовании.

3) Название первой главы («Социально-политические и культурные условия становления российских миллениалов») несколько шире ее реального содержания.

4) Как подчеркивалось выше, специфика исследуемой проблемы такова, что обеспечение исследования (в особенности таких его аспектов, как «материнское чтение») репрезентативной источниковой базой весьма затруднительно. В целом автору удалось справиться с этой проблемой, однако можно порекомендовать расширить источниковую базу за счет включения в нее материалов редколлегий детских и литературных журналов (переписка с читателями, материалы заседаний редколлегий, обсуждения вопросов о том, что публиковать, а что нет, и т.п.); материалов

Министерства образования РФ (Министерства общего и профессионального образования РФ) и его местных отделов, разработавших методические рекомендации по составлению списка литературы для внеклассного чтения, а также обсуждения этих списков педагогической общественностью; документов образовательных учреждений, отражающих работу литературных кружков, уроков «внеклассного чтения», школьных конкурсов чтецов и т.п. Интересно было бы, в частности, проанализировать список произведений, которые наиболее часто использовались для театральных постановок в школьных драмкружках.

5) Автору следует более аккуратно и точно формулировать выводы и их обоснования. Некорректными формулировками автор в ряде случаев невольно преуменьшает проделанную им исследовательскую работу, ставит под сомнения собственные выводы. Так, например, на с. 70 автор пишет: «Согласно результатам комплексного исследования «Советский рабочий – читатель» только часть рабочих (13%) в возрасте от 30 до 49 лет не поддерживали покупку книг. Для остальных чтение ассоциировалось с престижем и ценностью, важным элементом городской культуры». Таким образом, отношение рабочих к чтению автор напрямую увязывает с их отношением к покупке книг, что представляется не корректным. Как известно, в советское время в обществе сложилась традиция обмена книгами, чтения книг в библиотеках, собрания домашних библиотек, из которых книги давали на время для чтения не только членам семьи, но и друзьям, коллегам, соседям.

Опираясь на комплексный подход к источникам, автор делает обоснованные выводы, однако нередко предваряет их следующими словами: «На основе эго-источников респондентов было выявлено...» (с. 217, 218), «анализ эго-источников выявил...» (с. 219), «на основе эго-источников была скорректирована российская модель...» (с. 218) и т.п. Таким образом автор самостоятельно создает ошибочное впечатление об

опоре исключительно на эго-источники, а, следовательно, о недостаточной обоснованности выводов, которые в действительности были сделаны на основе изучения комплекса источников разных видовых групп. На с. 216 автор пишет: «Воспоминания респондентов позволили идентифицировать не только внешнее описание стеллажей домашней библиотеки [...] но и восстановить историческую память поколений». Данной формулировкой автор умаляет собственный исследовательский труд, создавая ошибочное впечатление, что реконструирует «историческую память поколений» на основе информации, полученной в ходе интервьюирования 20 респондентов, что, безусловно, невозможно. Внимательное знакомство с диссертационным исследованием приводит к выводу, что оно основано на комплексном подходе к источникам, а материалы 20 интервью лишь дополняют, расширяют полученные в ходе исследования знания, позволяют воссоздать колорит эпохи, почувствовать ее атмосферу.

7) Текст диссертации не достаточно считан, есть опечатки и ошибки.

Высказанные замечания не умаляют безусловные достоинства представленной научной работы, имеют преимущественно рекомендательный либо редакционный характер и могут быть использованы диссертантом в дальнейшей работе.

Диссертационное исследование Екатерины Валерьевны Енгальчевой «Детская книга как фактор социокультурной идентичности российских миллениалов в конце XX – начале XXI вв.» является самостоятельно выполненным, завершенным в рамках поставленных задач, оригинальным и содержательным научным исследованием. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.1 – «Отечественная история».

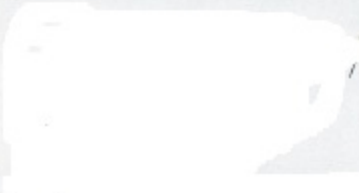
Диссертационная работа Е.В. Енгальчевой «Детская книга как фактор социокультурной идентичности российских миллениалов в конце XX – начале XXI вв.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – «Отечественная история», соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским

диссертациям пунктами 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 18.03.2023 г.), а ее автор, Енгальчева Екатерина Валерьевна, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – «Отечественная история»), главный научный сотрудник Центра социальной истории России Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт российской истории» Российской академии наук (ИРИ РАН) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
Т.М. Смирнова

/ Т.М. Смирнова

9.01.2024

Адрес места работы:
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19,
телефон: 8(499)126-94-49
e-mail: iriran@mail.ru

